

(5757)

люди искусства

Его поколение —
его тема

Николай АКСЕНОВ

Книги, картины, театральные маски. Вроде бы ничего необыкновенного. Хозяин дома — артист, книголюб. Он же и автор всех этих картин, часть из которых, в основном портреты, я уже видел на выставке в Доме актера.

Но вот мое внимание привлекает сидящий в кресле клоун из папье-маше. Перед ним телефон. Телефон, по видимому, тоже игрушечный. Для конфигурации, так сказать. Однако кажется — сейчас раздастся звонок и клоун поднимет трубку. Невероятно, но телефон вдруг действительно начинает звонить. Звонит настойчиво и громко, словно демонстрируя тем самым, что он вовсе не игрушечный и что вообще ведь не зря говорят — обстановка, окружающая человека, дает представление о его профессии и характере. Здесь же самый обыкновенный телефон способен творить чудеса, потому что человек, живущий в этой квартире, совершает их на сцене. Впрочем, не только на сцене.

Его работы на радио — читает ли актер лирику А. Пушкина, А. Мицкевича, Д. Байрона или советских авторов М. Булгакова, А. Грина, Р. Гамзатова — вызывают потоки писем. И по многочисленным просьбам радиослушателей эти записи потом еще не раз звучат в эфире. Снимается он и в кино. Правда, ролей, сыгранных в кинематографе, не очень много. И не все они равноценны по своей художественной значимости. Пианист Дима Иванов в картине «Наш дом», разведчик Варезников во «Взорванном аде» — вот, пожалуй, и все наиболее запомнившиеся его работы. В последнее время он снялся и в ряде новых кино- и телефильмов: «Кентавры», «Братья Рико», «Было у отца три сына», «20 декабря». Однако по-прежнему лучшие творческие достижения актера связаны со сценой.

Двадцать театральных сезонов после окончания Школы-студии МХАТа играет он — заслуженный артист РСФСР Геннадий Бортников — в Театре имени Моссовета, и все это время не бывает спектаклей с его участием, на которые не спрашивали бы «лишнего билета».

Чем же подкупает актер? В чем секрет его популярно-

сти? Популярности, я бы сказал, театральной. Однозначно ответить на такой вопрос трудно. И все же критикой верно отмечено, что он «пленяет зрителя сочетанием актуальности и яркой романтичности». И это качество плюс разносторонность творческих увлечений определили актерскую судьбу Г. Бортникова, когда он будучи дипломником Школы-студии им. Вл. И. Немировича-Данченко был приглашен в Театр имени Моссовета — показывать Ю. А. Завадскому свои работы.

— Я читал юмористическое произведение К. Чапека «Поэт», — вспоминает артист. — Завадский хохотал до слез. И мне было приятно, что моя комедийная работа, судя по всему, не провалилась.

Но вот Юрий Александрович попросил показать эпизод из дипломного спектакля «Три сестры». Я сказал: «Юрий Александрович, вы сейчас несерьезно настроены и не сможете воспринимать моего Тузенбаха». Это вызвало у него некоторое суровое замешательство, но потом он весело рассмеялся и пошутил: «Почему вы такой высокий? Я не люблю конкурентов». И заставил меня встать и померять ростом. Когда оказалось, что он на сантиметра полтора меня выше — это доставило ему громадное удовольствие. Он спросил: «Ну что, пойдешь ко мне в театр?» — «Да». — «А что ты любишь?» — «Музыку, люблю рисовать». — «Рисовать...». И на следующую встречу я принес свои рисунки и показал их Завадскому.

Работа с Ю. А. Завадским, а также с режиссером и учителем И. С. Анисимовой-Вульф, которая как раз и открыла молодого способного актера в дипломных спектаклях школы-студии, оказалась для Г. Бортникова счастливым, плодотворным периодом.

Единоедушное зрительское признание получила уже первая его роль. В 1963 году в пьесе В. Розова «В дороге» он сыграл своего современника Володю. Юноша искал свой жизненный путь самостоятельно: в труде, на производстве.

В пьесах И. Штока, А. Штейна и других советских драматургов он продол-

жал развивать характер, душевные качества которого определяло чувство человеческого достоинства и нравственной бескомпромиссности. И в рецензиях тех лет писали, что не только в образах, созданных актером, но в нем самом молодежь начала 60-х годов узнавала себя, свои радости, надежды, стремления. Играл он и в русской классике — «Слабое сердце» и «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского. Наконец в 1969 году на афишах Театра имени Моссовета появились знаменитые «Петербургские сновидения». Этот спектакль, постановку которого осуществил Ю. Завадский по роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание», стал большим событием в театральной жизни столицы. Его высоко оценили в прессе. Немало восторженных отзывов и похвал было сказано и в адрес Г. Бортникова, сыгравшего Раскольникова. Поэт Павел Антокольский эту работу актера назвал «чудом самообладания».

Пройдет еще некоторое время. И не сразу, после долгих творческих исканий и критических полемик вокруг его ролей в спектаклях «Дон Карлос» Ф. Шиллера, «Царствие земное» Т. Уильямса Геннадий Бортников найдет свое новое амплуа. Он станет играть роли острохарактерные. Так в спектакле «Братья Карамазовы» он талантливо воплотит на сцене зловеще трагического Смердякова и сыграет в этой же постановке еще одну роль — Черта.

Встреча актера с героями произведений великого писателя произошла еще в детстве, которое прошло в Москве, на Самотеке. Каждый день он ходил в школу по улице, где родился автор «Ведных людей» и «Неточки Незвановой». И эти дорогие его сердцу места: ампирное здание с дорической колоннадой и фронтоном, покосившийся от времени флигель, в котором жила семья Достоевских, и памятник писателю-скульптору С. Меркурову — волновали воображение мальчика, мечтавшего стать художником. Сюда, к бывшей Марининской больнице, он любил приходить рисовать. Но только вот живописцем этот школьник не стал. В семнадцать лет поступив работать слесарем на ГПЗ-1, он активно участвует в концертах заводской самодеятельности, читает со сцены стихи любимого поэта Сергея Есенина. Тогда-то он и решил окончательно: его призвание — театр.

Однако потом, уходя в Школе-студии МХАТа, а позже, migrating в Театр имени Моссовета, он не забывал (о чем свидетельствуют картины актера — портреты сыгранных им героев, деятелей искусства) о другом своем увлечении — живописи.

Ну, а какие новые работы ожидают зрителя в ближайшее время? В театре-студии «Сфера» совместно с режиссером Е. Еланской поставлены «Смерть Бесси Смит» и «Случай в зоопарке» Э. Олби. Готовит актер литературную композицию по произведениям А. Блока. А в театре репетирует в «Гедде Габлер» Г. Ибсена. На радио завершает работу над записью новых циклов стихов Пушкина и Гёте. Как члену правления ЦДРИ и актива ЦДА, ему предстоят многочисленные шефские концерты и встречи с зрителями.

В конце нашей встречи я спрашиваю у Геннадия Бортникова, что бы он пожелал себе как актеру, как художнику?

— Новых, интересных ролей, — отвечает он и добавляет, — прежде всего в современной драматургии. Ибо актер, говоря словами Шекспира, «обзор и краткая летопись века». Потому мне хотелось бы снова встретиться на сцене или в кино с героями-максималистами, какие были у Виктора Розова. Сыграть их такими, какими они стали сегодня. Это ведь мое поколение. Моя тема.

Заслуженный артист РСФСР Г. Бортников.

Фото Л. Спивака.